

Разве месть Ванли не возненавидела бы его? Что он за герой, когда поднимается над миром? Но в конце концов, он умер от проклятия, как Он Чжэнь. Это было похоже на то, как льва хоронят в животе собаки, или на умирающего в змеином поцелуе, неважно, кто это был, боюсь, будет трудно отпустить.

Глядя на глаза Цю Ванли, наполненные ненавистью и нежеланием, даже сердце Ван Донга чувствовало себя немного недостойным его.

"Загробная жизнь"? А? Если есть загробная жизнь для такого предателя, как ты, который хочет узурпировать трон, тебе можно доверить жизнь только как корове и лошади, я все еще боюсь тебя?". Он Чжэнь чихнул и яростно вытащил острый нож из груди Цю Ванли. Между брызгами крови, поколение лорда Цю Ванли вымерло в считанные минуты.

"Привет!" Сюй Вэньчуань не мог не ударить кулаком по его ладони, и его взгляд был наполнен необъяснимым сожалением.

Ван Дун посмотрел на Бай Чжэнь-Шаня, но увидел намек на улыбку в глазах Бай Чжэнь-Шаня, но, видимо, действия Хэ Чжэня сделали его очень довольным!

"Ваше Величество! Я давно знаю, что у Цю Ванли зловещие намерения, но я слишком мал, чтобы бороться с ним. Я могу только притвориться, что приветствую его и терплю унижения, только и жду возможности убить его одним ударом! Наконец, старые небеса открыли свои глаза, и ещё больше благодаря Вашему Небесному благословию Ци, Ваше Величество, я смог воспользоваться возможностью, чтобы засадить этого вора на смерть. Все эти дни, унижение, которое я пережил, наконец-то было вознаграждено..."

"Бесстыжий!" Еще до того, как Он Чжэнь закончил говорить, принцесса Бай Дай уже перенесла невыносимо гневное проклятие.

В этом мире действительно был такой бесстыдный человек, который извращал черное и белое, писал снова и снова, и был полон лжи, но не менял своего лица. По мнению Бай Ди, такой злодей был еще более отвратителен, чем Цю Ванли.

"Отец, не обманывайся устьями Его Чжэня, полными лжи! Этот мужчина - цветок стены. Ты не можешь ему доверять. Когда Цюй Манли взял инициативу в свои руки, этот вор прыгнул вверх и вниз, не только отрекаясь от меня, но и пытаясь заставить меня и всех оппонентов Цюй Манли отречься от престола. Убей их вместе, злобный ублюдок! Теперь ситуация изменилась на противоположную, и он без колебаний убил Цю Ванли, чтобы спастись, он просто хуже зверя. Такой злодей должен быть немедленно вытолкнут на тысячу порезов!"

То, что Он действительно сделал, действительно позорно! Не только Сюй Вэньчуань и другие не любили его, но даже те министры, которые изначально поддерживали Цюй Ванли вместе с Хэ Чжэнь, не могли не разозлиться на Хэ Чжэня в это время. Обвинять и яростно проклинать. Более того, некоторые даже вытащили мечи, чтобы обезглавить Хэ Чжэня.

Он Чжэнь запаниковал, пухнул и встал на колени перед Бай Чжэнь Шанем, горько плача: "Ваше Величество, то, что я сказал - правда! Ах! В прошлом, когда я был в руках императора, я всегда был благодарен ему, так что я никогда не предал бы его. Пожалуйста, Ваше Величество, не забудьте оценить кусок ледяного сердца моего скромного слуги, иначе я не смогу покоиться с миром, даже если умру, Ваше Величество"!

В конце концов, Он Чжэнь прямо выпустил скорбный крик, слезы текли. Актерские способности этого человека были поистине экстраординарными.

"Отец! Пожалуйста, прикажите немедленно обезглавить Его Чжэня! Такого злодея нельзя удерживать, иначе он, несомненно, принесет несчастья народу и нации в будущем!". Принцесса Бай Ди сказала с серьезным и решительным лицом.

"Хорошо Умри, я уже говорил, что все гражданские и военные чиновники были обмануты Цю Ванли, до тех пор, пока они отказывались от своей темноты и искренне меняли свой путь, я... Я больше не буду этим заниматься. Ты позволишь отцу нарушить его слово?" Бай Женьшань похлопал Бай Ди по плечу и сказал с улыбкой.

"Но Отец, Он Чжэнь он..."

Белая Бабочка хотела сказать что-то еще.

Бай Женьшань торжественно покачал головой и поднял голос: "Правда ли то, что сказал Хэ Чжэнь, или нет, того факта, что ему удалось убить Цю Ванли, достаточно, чтобы показать, что он хороший боец". Решимость порвать с противником!"

Слова Бай Женьшаня были равносильны закрытию гроба и блокированию рта придворных. Сюй Вэньчуань и Ху Цзинци посмотрели друг на друга, с несколькими беспокойствами между бровями.

После того, как все министры замолчали, Бай Женьшань посмотрел на Хэ Чжэня и сказал: "Хэ Чжэнь, мне все равно, искренен ты или нет, я...". Я даже не убью тебя сегодня, и позволю тебе быть твоим Великим Секретарем. Но есть одна вещь, если в будущем, я нахожу, что вы не лояльны, то мне придется свести старые и новые счета вместе. Когда придет это время, я боюсь, что не только твоя голова сможет это уладить!"

Когда Бай Женьшань сказал это, Он Жень, как будто по амнистии, издал длинный вздох облегчения, а потом трижды котовал в Бай Женьшань! Учение Императора, я никогда не забуду!"

"Ваше Величество! Он действительно настолько плохого качества, что больше не может занимать пост Великого Секретаря. Ваше Величество, если вы не убьете его, вы уже помиловали его! Предлагаю отрезать Хэ Чжэня от всех официальных должностей, понизить его в должности до простолюдина и изгнать из города Юньчжун!". Тигр Цзинци возмущенно сказал.

"Хорошо, Лорд Тигр, я принял решение, больше тебе ничего не нужно говорить."

"Но..."

"Я только сегодня выздоровел от болезни и все еще чувствую слабость, так что я не буду держать вас слугителями". Завтра утром суд, наш правитель и министр возобновится!"

"Но Ваше Величество, Цю Ванли мертв, так что же нам делать с его сыном Цю Юнчжоном?" Сюй Вэньчуань спрашивал.

"Есть ли необходимость спрашивать? Естественно, голову обезглавливают и бросают на рынок в качестве предупреждения другим!". Он Чжэнь размысл, даже не подумав об этом. Срезая траву и устраняя корни, Он Чжэнь был действительно глубоко осведомлен о своих путях.

"Хм! Твоя очередь решать это?" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

Он Чжэнь не уверен, собирался задушить Ху Цзинци несколько слов, хит, круто найдено, Сюй Вэньчуань холодный холодный взгляд поворачивается на его тело, а не по Вздогнув, он проглотил слова, которые дошли до его рта. Он был вполне здравомыслящим и знал, что после этого хаоса семья Сюй определенно станет семьей номер один во всей империи Цинь Юнь и никогда не сможет с ней бороться.

Бай Женьшань подметал свой взгляд и спросил: "Князь Сюй, что, по-вашему, нужно сделать?".

Сюй Вэньчуань на мгновение задумался и сказал: "Учитывая прошлые заслуги Цюй Ваньли, ты мог бы оставить кровную линию его врагу. Отмените его выращивание, пронзите его лицо, и отправьте его к границам, никогда не входите в столицу"!

Бай Женьшань на мгновение задумался и сказал: "Так как князь Сюй умоляет о пощаде, то я оставлю Цюй Юнчунь живым для этой жизни. Однако его нельзя отправить к границе, поэтому давайте построим три хижины в городе Юньчжун, и пусть он проживет оставшуюся жизнь за счет продовольствия, выделяемого императорской семьей".

Сюй Вэньчуань подумал об этом, а также почувствовал, что расположение Бай Чжэнь-Шаня более безопасное.

Цюй Ваньли был мертв, но сила вражеской семьи, которая была распространена по всему миру, еще не была уничтожена. Более того, Цюй Юнчжун управлял "Городом маяков" в течение многих лет, и там были даже сотни тысяч военнослужащих, которых он вывел, так что в случае, если Цюй Юнчуньонгу разрешат сбежать обратно в "Городок маяков", он может вернуться в "Городок маяков", и в случае, если Цюй Юнчжун получит разрешение вернуться в "Городок маяков". Город Маяков обязательно станет очередной войной. Лучше всего посадить его в тюрьму в городе Юньчжун и держать под строгой охраной.

Я решил разобраться с Цю Юнчжуном, Бай Чженьшань помахал рукой и сказал: "На сегодня хватит". На заслугах и наградах".

Бай Женьшань приказал прилив, и придворные ушли.

Тигр Цзинци, Го И, Сюй Вэньчуань, Сунь Даобай, У Даози, Ван Дун и группа молодых генералов, в том числе Ло Сяо, вошли в

Вместе.

"Хахаха... Старина Сюй, если ты сегодня одержал эту великую победу, будешь ли ты много пить?" Сун Даобай не любил пить, но я не знаю, что случилось, но в последнее время он всегда пристрастился к алкоголю. Гай и Ван Донг не были связаны друг с другом. Этот ребенок всегда будет делать то, что заставит людей захотеть выпить чашку вина.

Естественно, Сюй Вэньчуань не возражала, также выпустила громкий смех: "Конечно! Никто не должен уходить, просто иди во дворец Динь-Шань, мы не будем напиваться!"

Толпа ответила смехом. Но Ван Донг был единственным, у кого брови были слегка изборожены, а лицо выглядело угрюмым.

"Я говорю, мальчик, если мы говорим о заслугах, ты первый их получишь! Почему ты выглядишь так, как будто ты не счастлив, но выглядишь так, как будто ты волнуешься?" Гуо И подтолкнул Ван Донга и спросил.

Ван Донг О вернулся в сознание и собирался говорить, когда вдруг увидел, что Тан Синьби следует за ним, и не мог не спросить с небольшим опасением: "Что ты здесь делаешь? Разве ты не хочешь сопровождать принцессу?"

"Привет! Босс, оказалось, что у вас тоже есть моменты незаинтересованности. Есть ли необходимость спрашивать, просто посмотрите, и вы поймете!" У Ян подмигнул Ван Донгу и подтолкнул Ло Сяо. Одно из красивых лиц Тан Синьби покраснело, и Луо Сяо последовала за ним с некоторым смущением. Однако улыбка на ее лице росла, а не уменьшалась.

Tang Xinyi был застенчив, но она не упрекнула Wu Yang, как раз опустила ее голову и сказала: "Император как раз восстановился от его смерти, он должен иметь много сказать к Принцессе сказала: "Разве я не побеспокою их, если останусь?"

Глядя на Тан Синьби и Ло Сяо, на их любовь и наложниц, Ван Дунг знал, что от этой чашки свадебного вина никуда не денешься.

"Малыш, не смей менять тему! О чём ты думал с тем взволнованным взглядом, который ты мне давал?" Го И не уступил и продолжал заниматься этим вопросом.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Я как раз думал о нашем императоре, о том, какой замечательный человек!"

"Черт! Мудрость и мудрость Императора редки в мире, поэтому естественно, что это не просто!". Гуо И сказал, как будто он принимает это как должное.

Верность Гуо И Бай Чжэньшаня была стопроцентной, вплоть до поклонения вслепую. Сердце ушло. Вместо этого, это было предложение Ван Донга эмоций, которые сделали Сюй Вэньчуань, Тигр Цзинци и Ву Даоцзы выглядят ужесточение.

Размышляя на мгновение, Ву Даоцзы кивнул головой и медленно сказал: "Хотя наш император, лежал больной несколько лет, но после того, как он выздоровел, но чем больше и больше Олд Спайс".

Сюй Вэньчуань повернулся к Ван Донгу и спросил: "Малыш, скажи мне, почему император не преследует Хэ Чжэня и все еще пытается защитить его"?

"Ты проверяешь меня, дедушка?" Ван Донг спросил риторически с улыбкой.

Сюй Вэньчуань улыбнулась, ничего не сказав.

Ван Донг поцарапал голову, его взгляд более чем горьк, перед тем как заговорить, он вздохнул и пробормотал: "Я очень надеюсь, что то, что я думаю, неправильно! ."

Когда Ван Дунг сказал это, глаза Сюй Вэньчуаня, У Даоци и Тигра Цзинци одновременно загорелись и смотрели друг на друга, все их глаза были наполнены восхищением.

Тигр Цзинци даже не мог не улыбнуться Сюй Вэньчуаню: "Невероятный принц, этот твой драгоценный внук, я боюсь, что он действительно пойдет против мира".

"Отец, старый принц, о чем вы говорите?" Тигр Юэ выглядел растерянным и растерянным, когда он посмотрел на них и спросил.

Сюй Вендонг поспешил в Ван Донг "Некоторые вещи не случаются только потому, что ты

хочешь, чтобы они не случились". Мы выполнили свой долг как слуги, и если в конце концов до этого дойдет, то это не наша вина".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/929653>